

Степанов Ю.С. Семиотика. – М : Наука, 1971. – 167 с.

Miller S. Family Pictures –N Y.: Harper Paperbacks. A Division of Harper Collins Publishers, 1990. – 500 p.

Howatch S. Scandalous Riscs – N.Y ·Fawcett Crest, 1990 – 466 p.

Sheringham S Cuckoo in the nest – London: New English Library, Hodder and Stoughton, 1991. – 424 p

Hornby A S. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English. – Oxford: Oxford Univ.Press, 1974 – 1055p

П.Г.Гончаренко
БелГУ, Белгород

Становление аналитических конструкций в английском языке

Проблема аналитических конструкций занимает важное место в современном учении о морфологической структуре слова. Грамматическая теория и практика сложилась у европейских народов под влиянием изучения и преподавания так называемых «классических языков», латинского и греческого, в особенности первого, – языков флективного типа, выражающих грамматические отношения главным образом (хотя и не исключительно) с помощью аффиксов в конце слова. По образцу латинских грамматик были составлены и первые грамматики новоевропейских языков.

Возникновение в начале XIX века сравнительно-исторического языкознания прибавило к этим языкам еще третий «классический» санскрит, тоже язык с высокой степенью флективности. Романтическое языкознание времен Я. Гримма, которое представляет собой вершину компаративистики, рассматривало, как известно, богатство флективных форм древних индоевропейских языков как признак их формального совершенства, а распад флексий и редукцию грамматических форм как деградацию, лишь частично возмещаемую «внешними» (т.е. аналитическими) средствами. Этой точки зрения еще в середине XIX века придерживался А. Шлейхер. «Доказано, – писал он, – что в историческую пору языки регрессируют». «Утрата падежей и замена их предлогами свидетельствуют об обеднении и деградации языков». (Schleicher, 1848) Лингвистический позитивизм младограмматиков положил конец этой идеализации флексии как единственного средства выражения грамматических значений. Однако на практике историческая и сравнительная морфология индоевропейских языков ограничивалась в основном историей флексии и слово-образовательных суффиксов.

Положение это меняется в XX веке. В это время намечается переход к тому, что может быть названо «лингвистическим модернизмом» (Жирмунский, 1958), т.е. к научному представлению грамматики современных европейских языков. Но грамматическая система этих языков, с характерным для

нее широким развитием аналитических форм, не укладывалась в традиционные категории и термины грамматики классической (в основном латинской). Возникла новая проблема – необходимость нового осмысления и систематизации всей сложной системы совокупности средств выражения грамматических значений в новоевро-пейских языках.

Ряд существенных теоретических вопросов, связанных с расширением понимания морфологической структуры слова, остается предметом дискуссий как зарубежных так и отечественных лингвистов на протяжении полутора веков. Так, например, вопросы: какие языки, кроме германских, пользуются аналитическими конструкциями как средствами маркирования грамматических категорий? Можно ли говорить о языках «аналитического строя» или только об аналитических конструкциях в различных языковых системах? В каких случаях и по каким признакам можно признать данную конструкцию не словосочетанием, а грамматической формой слова? Где в этих случаях проходит граница между синтаксисом и морфологией и можно ли вообще рассматривать аналитическую конструкцию как особую форму знаменательного слова?

Актуальность тематики вызвана, с одной стороны, спорностью, неоднозначностью, и недостаточной интерпретации её как в отечественном, так и в зарубежном языкознании; с другой стороны – отсутствием всестороннего, современного исследования, которое ранее проводилось фрагментарно, атомарно, внесистемно. Мы склонны заявить, что на сегодняшний день в современной лингвистике нет целостного, адекватного представления об особенностях и специфике аналитических конструкций как таковых и английских в частности. Разумеется, это касается в первую очередь причин диахронического возникновения и развития аналитических форм в германских языках. Почему из всех германских языков только английский стал так широко использовать аналитические формы, в то время как другие германские языки, хотя и частично, но при равных просодических условиях пытаются сохранить флексию?

Теоретической основой для более адекватного и современного осмысления проблемы могут служить работы В.М. Жирмунского, М.М. Гухман, В.Г. Гак, А.И. Смирницкого, О.А. Смирницкой, В.Н. Ярцевой, Л.С. Бархударова, Н.Д. Арутюновой, Н.М. Александрова, В.Г. Адмони, В.В. Виноградова, А.А. Потемни, О. Есперсена, О. Крейсинга, Дж. Гринберга и др., где так или иначе затрагивается эта проблематика.

Предметом исследования являются перфектные, футуральные и пассивные формы английского языка.

Представляется, что исследование проблемы должно быть направлено на определение общей типологической значимости тенденции развития аналитических конструкций как внутрисистемных образований, вне зависимости от морфологического строя языка. Немаловажным признаем также постули-

рование факта о том,, что аналитическое формообразование имеет характер процессуальный с переходными случаями большей или меньшей грамматикализации, и, следовательно, этот процесс следует рассматривать не как метафизически изолированные шаги, или этапы диахронии, а, говоря языком диалектики, как каузальные процессы саморазвития системы, которая постоянно находится в поиске новых наиболее выразительных средств для маркирования собственных категориальных значений.

Постановка проблемы в таком ракурсе предполагает решение следующих задач:

1. Выявление общих условий и причин десемантизации языковых знаков в аналитических структурах.
2. Разграничение свободные синтаксические сочетания и аналитических конструкций
3. Определение роли контекста и контекстных связей.
4. Вскрытие тенденции к замене полнозначных глаголов словосочетаниями глагола связочного или полусвязочного типа с предикативным отглагольным существительным соответствующего значения: (типа «to dream» > «to have a dream»).

Признаем, что подобные аналитические конструкции становятся типологической фреквенталией, (если не универсалией). свойственной не только для германских языков (ср рус. «помогать» > «оказывать помощь»). Аналогичной типологической тенденцией можно признать развитие полисемантической предлогов в связи с редукцией, а затем и утратой падежной флексии, оказавшейся в безударной позиции. Эти процессы и явления того же порядка и той же природы, но, разумеется, отличны от интересующих нас аналитических конструкций с грамматическим значением перфектности, футуральности и пассивизации.

Григоренко Н. В.
Белгород, БелГУ

Языковая репрезентация концепта, вербализуемого лексическими единицами со значением «зависть»

Значение слова и концепт как известно, неодинаковы по объему. Слово своим значением всегда представляет в языке лишь части концепта, поэтому и есть многочисленные синонимы, симиляры, дефиниции, высказывания, тексты, в своей совокупности раскрывающие содержание того или иного концепта (Попова, Стернин, 1988: 8). Концепты зарождаются в сознании человека как индивидуальные чувственные образы. Концепт не только мыслится, но и переживается. В область концептосферы включаются все представления и